

О ГЛАГОЛЬНОЙ СЕМАНТИКЕ ПРИЧАСТИЙ СОВРЕМЕННОГО НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА

Бударина Татьяна Александровна, кандидат филологических наук, Астраханский государственный университет, 410056, Россия, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а, e-mail: tatjana-budarina@yandex.ru.

В статье подтверждается тезис о неоднородности состава грамматического класса причастий современного немецкого языка и его тесной связи с классом глагола на основе описания грамматической и лексической семантики причастий.

Ключевые слова: семантика, видовой, временной, залог, таксис, причастие, глагол

ABOUT THE VERBAL SEMANTICS OF PARTICIPLES IN MODERN GERMAN LANGUAGE

Budarina Tatyana A., D.Sc. (Philology), Astrakhan State University, 410056, Russia, Astrakhan, 20a Tatishev St., e-mail: tatjana-budarina@yandex.ru.

The article confirms the thesis on the heterogeneity of grammatical class of participles and the close connection of this class of words in the modern German language with class of verb by describing of grammatical and lexical semantics of participles.

Keywords: semantics, aspectual, temporal, voice, taxis, participle, verb

Сторонники причисления причастий только к классу «Глагол» в качестве аргумента своей позиции выдвигают тот факт, что причастия немецкого языка характеризуются соответствующей лексической и грамматической семантикой, глагольной валентностью, а также способностью принимать участие в образовании аналитических глагольных форм. Однако подобная позиция нуждается в тщательном рассмотрении и анализе.

К глагольной грамматической семантике причастий относятся видовые, временные и залоговые значения.

Под видом как категорией, характеризующей протекание глагольного действия, понимается система соотносительных глагольных значений, поэтому о виде как о категории, присущей данному языку, можно говорить лишь в том случае, если данное видовое значение, характеризующее глагольное действие:

1) является в данном языке не случайным, сопутствующим лишь данному глаголу, а общим, типичным для системы глагола данного языка;

2) образует с другими глагольными значениями пары, противоположные по значению и форме.

Значение видов в различных языках может быть самым разнообразным. Отличаются друг от друга и взгляды грамматистов на вид как грамматическую категорию.

Дефиниция глагольного вида немецкого и других германских языков связана с трудностями, т.к. приходится определять категориальное значение, не имеющее однозначной соотносительности с грамматической формой, но обнаруживающее известный уровень грамматикализации.

Что касается немецких причастий, они способны выражать видовые значения в соответствии с категориями переходности / непереходности и предельности / непредельности мотивирующих их глаголов.

Относительно временной характеристики немецких причастий не существует единого мнения. Некоторые грамматисты, например, И. Аделунг и Г. Пауль, считают, что причастия, как и глаголы, способны выражать настоящее и прошедшее время и делятся, соответственно, два причастия – настоящего и прошедшего времени [2, с. 23].

Иного мнения придерживаются авторский коллектив грамматики под редакцией Юнга [6, с. 200], а также У. Энгель, которые говорят об одновременности действия

причастия с действием финитного глагола. У. Энгель описывает значения participов с помощью термина «симультанный», т.е. одновременный, синхронный. Он считает, что participы во временном отношении нейтральны и приводит следующие примеры: *das gestern noch fließende Wasser, mein immer nörgelnder Großvater, unser im nächsten Monat ausscheinender Chef; Sein Roman war noch nicht abgeschlossen; sein demnächst abgeschlossener Roman; sein vor kurzem abgeschlossener Roman; dieser nie abgeschlossene Roman* [5, S. 431, 434].

Таким образом, говоря о временном значении participов современного немецкого языка, можно сделать вывод о том, что participы сами по себе не обозначают определённые временные уровни, но, скорее всего, выражают значение таксиса в предложении. Следовательно, вряд ли можно считать временной оттенок значения participных форм решающим фактором в отнесении participов к классу «Глагол».

Из лингвистической литературы следует, что participам немецкого языка свойственны залоговые значения, но они носят менее определённый характер, чем у глагола. Partizip-I (за некоторыми исключениями) и Partizip-II от непереходных глаголов выражают значение активного залога, Partizip-II от переходных глаголов выражает значение пассивного залога.

Характерным признаком общности лексических значений личных и participных глагольных форм является способность participа как такового выражать значение действия либо связь с ним.

Таким образом, participам современного немецкого языка свойственна в той или иной мере грамматическая семантика глагола.

Что же касается лексической семантики, а именно категориального значения participов, то в грамматике под редакцией В. Юнга, например, предлагается разграничивать значение participов I и II, так как «particip-I выражает протекание действия, а у particip-II может быть чистое значение состояния» [6, с. 209, 201]. Иначе говоря, характерной для лексической семантики participов является способность выражать значения действия, процесса и состояния, появляющегося в результате действия. Однако проведённое нами исследование лексической семантики participов современного немецкого языка свидетельствует о том, что по своей семантической структуре они делятся на три семантических типа:

- 1) participы с глагольными значениями;
- 2) адъективированные participы (participы с адъективными значениями);
- 3) participы с глагольными и адъективными значениями.

Под семантическим типом мы понимаем группу participов, обладающих определённой спецификой в их семантике на основе выражения ими глагольных и адъективных признаков [2, с. 47].

Наиболее распространёнными являются participы первого семантического типа. Насчитывается 796 participов, тяготеющих к классу «Глагол», что составляет 41,7 % от общего количества participов.

Исходным материалом для исследования послужили participы, извлечённые методом сплошной выборки из обратного словаря Э. Матера, одноязычных словарей Дуден, Вариг, Р. Клаппенбах и В. Штайниц [3, 4, 7, 8, 9], а также двуязычного словаря под редакцией О.И. Москальской [1]. Статус participов в соответствующих словарях определялся следующими пометами:

↑ (инфинитив исходного глагола) или 1.P, 2.P – для participов, выражающих соответствующие глагольные значения. В соответствии с этими пометами мы подразделяем participы с традиционной словообразовательной структурой (для particip-I – основа глагола + суффикс -(e)nd, для particip-II – префикс ge- + основа глагола + суффикс -t (-(e)n), перед ge- или вместо этого префикса может быть другой префикс или полупрефикс).

Анализ лексической семантики participов был проведён на основе теории «Словарных блоков». Понятие «Wortstand» («словарный блок») – основная категория, которой оперирует «словообразование, ориентируемое на содержание» [10, с. 222–224]. Л. Вейсгербер придаёт этому термину значение структурно-смыслового «сло-

варного блока», т.е. набора структур, способных обозначать то или иное семантическое поле. Такой блок противопоставляется как «ориентированный на содержание» словообразовательному типу, «ориентированному на звуковую форму». В основу данной теории положены три момента:

1) «словообразовательные типы» сами по себе не представляют семантических единств;

2) внутри отдельных типов могут быть выделены смысловые разряды – «словарные ниши» (*Wortnischen*), характеризующиеся общими смысловыми признаками;

3) отдельные «ниши» могут сближаться с семантически родственными нишами других словообразовательных типов, образуя взаимосвязанные варианты общего смысла, который находит выражение в разных структурах; «словарный блок» (“*Wortstand*”) объединяет формы реализации такого общего смысла.

В данной статье используется термин «блок», который мы называем семантическим, так как опираемся на семантическую, а не на словообразовательную структуру исследуемых лексико-грамматических единиц. Под семантическим блоком мы понимаем группу лексем, в данном случае причастий, объединённых общими или близкими значениями. Вместо понятия «ниша» мы оперируем понятием «вариант», который в нашем исследовании представляет собой разновидность слов внутри одного словарного (семантического блока).

Следует отметить, что доля причастий-I и причастий-II в составе каждого семантического типа неодинакова.

В словаре Э. Матера насчитывается 60 словарных единиц с суффиксом *-(e)nd*, т.е. причастий-I, большинство из которых не рассматриваются в исследуемых немецких словарях. Исключение составляют *seiend* и *infamierend*. Значения этих причастий соответствуют значениям глаголов *sein* и *infamieren*. В словарях немецких авторов отсутствуют инфинитивы *zudringen* и *vorahnen*, от которых могли быть образованы соответствующие причастия. В словаре О.И. Москальской эти инфинитивы имеют значения ‘проникать’ и ‘предчувствовать’ и обозначают, соответственно, действие и состояние.

Что касается остальных причастий, то во всех исследуемых словарях присутствуют инфинитивы глаголов, от которых они могли быть образованы, и характеристика их достаточна условна. Можно предположить, что исследуемые причастия-I выражают активное значение несовершенного вида. Что же касается лексических значений этих причастий, то они мотивированы значениями соответствующих глаголов. Несмотря на то что глагольная семантика достаточно хорошо изучена, мы предлагаем свою классификацию глагольных значений причастий для наиболее полного анализа материала. Глагольные значения причастий, с нашей точки зрения, объединяются в следующие семантические блоки.

1. Блок обозначения процесса, включающий в себя варианты:

1) мыслительный процесс: *sinnend*;

2) обозначение физических явлений: *fluoreszierend*;

3) процесс, относящийся к общественным сферам взаимодействия людей: *gleichstehend, anleitend*.

2. Блок обозначения действия, включающий следующие варианты:

1) многократное или грамматически ддящееся действие: *marschierend*;

2) отрицательное воздействие на человека: *herabwürdigend, kompromittierend*;

3) стремительное действие, либо действие, направленное на изменение чего-либо: *stürmend*;

4) непосредственное результативное воздействие: *zusammenfassend*;

5) один краткий акт действия: *zuckend*;

6) снижение активности: *retardierend, stillend*;

7) достижение предела (завершение) действия: *vergiftend, verstopfend*.

3. Блок обозначения звучания и произведения звуков: *pfeifend, piepend*.

4. Блок обозначения пространственных отношений, включающий в себя обозначение положения либо перемещения в пространстве: *herablaufend, gegenüberstehend, vorspringend* (от глагола *vorspringen* со значением 'выступать, выдаваться, вперёд').

5. Блок обозначения актов речи человека: *anklagend, abwehrend* (в значении 'отказывающийся, отвергающий').

6. Блок обозначения состояния, включающий чувства, эмоции и поведение человека: *sympatisierend, zürnend*.

7. Блок со значением орнативности: *sättigend*.

Следует отметить, что в плане аспектуальности совпадают значения у неопределённых глаголов и причастий-I. Что же касается причастий-I от предельных глаголов, то значение предельности в них отсутствует, то есть они не обозначают указанного глаголами предела. Действие, выраженное причастием, происходит, но оно не завершено. Значение переходности у причастий и соответствующих глаголов совпадает.

В исследованных словарях насчитывается 736 причастий-II, образованных от переходных и непереходных глаголов при помощи соответствующих аффиксов. Значения этих причастий мотивированы глагольными значениями и могут быть объединены в следующие семантические блоки:

1. Результативное воздействие. Этот блок включает в себя такие семантические варианты, как:

1) разрушительное воздействие: *abgebrannt, abgestochen*;

2) действие, направленное на изменение объекта: *abgewichen*;

3) значение положительного для субъекта результата действия: *abgewinnen*;

4) результат незаконного (аморального), а также неудачного действия: *bestochen, bestohlen, bespien*;

5) результат разделения, разъединения: *zerbissen, zerfetzt*;

6) результат длительного пребывания в каком-либо состоянии, положении: *widerstanden*;

7) результат действия, в том числе вспомогательного: *erschlossen, geholfen*;

8) результат стремительного движения: *durchsprungen*;

9) превосходящий результат действия: *überwogen, übertroffen*.

2. Блок привативного значения, в том числе избавления от чего-либо: *entwunden, entrissen, entzogen, verkauft*;

3. Блок орнативного значения, включающий значение перенасыщения: *umspinnen, verputzt, vergoldet, garniert*.

4. Блок пространственных изменений, включающий в себя варианты:

1) изменение положения, направления движения: *abgehoben, abgeworfen*;

2) изменение местонахождения: *ausgeflogen*;

3) удаление: *entronnen, entgangen, entflogen*;

4) направление движения вверх: *aufgeflogen, aufgestiegen*.

5. Блок обозначения фаз действия, включающий в себя варианты:

1) окончание действия, процесса: *angefunden, angesammelt*;

2) достижение предела: *entlobt*;

3) начало действия: *angetanzt*;

4) соединение в результате действия: *unterflochten*.

6. Блок отношения к действию, включающий следующие варианты:

1) значение предотвращения действия (противодействия): *abgebracht*;

2) факитивное значение (побуждение к действию, поощрение его): *befohlen, beauftragt*.

7. Блок обозначения способа осуществления действия, взаимодействия (взаимоотношений), включающий варианты:

1) способ приближения: *angebraust, angekrochen*;

2) способ присоединения, внедрения: *angedreht, angefügt, verflochten*;

3) изменение взаимоотношений: *überworfen*;

4) способ взаимодействия (общения) людей: *unterworfen, unterwiesen, unterstanden*;

5) способ передвижения: *geschlichen*.

8. Блок обозначения состояния со следующими вариантами:

1) изменение состояния объекта в результате прямого и непрямого воздействия: *angestaut, erlitten*;

2) состояние покоя: *aufgeblieben*;

3) состояние, связанное с функционированием органов чувственно-эмоциональной сферы жизнедеятельности человека: *beneidet, bewundert, bezweifelt*;

4) состояние в результате длительного процесса: *ingeregnet*;

5) внутреннее состояние человека: *zusammengenommen, empfunden*;

6) состояние в результате высокоинтенсивной деятельности: *überanstrengt, überlastet, übermüdet*;

7) состояние (пребывание) после действия: *zurückgelassen*.

9. Блок обозначения мыслительных и коммуникативных актов: *erwogen, hinterbracht, nachbemerkt*.

Следует отметить, что не всегда семантика причастия-II совпадает с глагольной семантикой. Тогда причастия выражают не первые три фазы действия, т.е. вступление в действие, течение действия, окончание действия, а результат действия (процесса), состояние.

Причастия-II от предельных и потенциально-предельных глаголов выражают значения совершенного вида, от непредельных – несовершенного. Все причастия-I имеют значения несовершенного вида и активного залога. Причастия-II от переходных глаголов выражают значение активного залога, от переходных – пассивного.

Описанные значения причастий-I и причастий-II отличаются друг от друга тем, что причастия-I выражают значения действий, процессов в динамике, незавершенности, а для причастий-II характерным является обозначение завершения, результата процесса / действия, состояния в результате деятельности.

К глагольным грамматическим характеристикам причастий относятся:

– временное значение (в зависимости от контекста причастия могут выражать временные отношения – предшествование, одновременность, а также указывать на будущее при помощи герундия, но не способны в отличие от глагола обозначать определённые временные отрезки, уровни);

– видовое значение (причастиям с глагольными значениями принадлежит способность выражать видовые значения в соответствии с категориями переходности / непереходности и предельности / непредельности);

– залоговое значение (категория залога носит в причастии менее определённый характер, нежели в глаголе: причастие-I (за редким исключением) активно, причастие-II от переходных глаголов активно, от переходных – пассивно);

Рассмотренные нами значения причастий являются глагольными значениями и у причастий-I могут быть систематизированы в семи семантических блоках: обозначения процесса, действия, звучания, пространственных отношений, коммуникативных актов, состояния, орнативности. У причастий-II лексические значения могут быть представлены в девяти семантических блоках: обозначения результативного воздействия, привативности, орнативности, пространственных изменений, фаз действия, отношения к действию, способа осуществления действия, взаимодействия, состояния, деятельности мыслительно-речевого аппарата.

Общим для немецких причастий и глаголов является значение процессуальности или состояния, являющегося результатом какого-либо процесса.

Список литературы

1. Большой немецко-русский словарь : в 2 т. / сост. Е. И. Лепинг, Н. П. Страхова, Н. И. Филичева и др. – Москва : Русский язык, 1980.

2. Бударина Т. А. Грамматический статус и семантика причастий современного немецкого языка : дис. ... канд. филол. наук / Т. А. Бударина. – Москва, 1997. – 190 с.

3. Duden. Das große Wörterbuch der deutschen Sprache. In 6 Bänden. Hrsg. und bearb. Von Wiss. Rat und den Mitarb. der Dudenred. unter Leitung von Günter Drosdowski. Mannheim (u.a.), Bibliogr. Inst. (Dudenverl.), 1977–1981. – Bd. I–VI.
4. Duden: Deutsches Universalwörterbuch. Hrsg. u bearb vom Wiss. Rat u. den Mitarbeitern der Dudenred. unter Leitung von Günter Drosdowski-Mannheim etc.: Bibliogr. Inst., 2002. – 1504 S.
5. Engel U. Deutsche Grammatik / U. Engel. – Tübingen, 1991. – 888 S.
6. Grammatik der deutschen Gegenwartssprache / W. Jung. – Leipzig, 1980. – 488 S.
7. Klappenbach R. Wörterbuch der deutschen Gegenwartssprache / R. Klappenbach, W. Steinitz. – Berlin : Akademie – Verl., 1966–1977. – Bd. I–VI.
8. Mater E. Rückläufiges Wörterbuch der deutschen Gegenwartssprache. Leipzig, Bibliogr. Inst., 1965. – 695 S.
9. Brockhaus-Wahrig. Deutsches Wörterbuch: In 6 Bänden. – Wiesbaden – Stuttgart, 1980–1984. – Bd. I–VI.
10. Weisgerber L. Grundzüge der inhaltbezogenen Grammatik / L. Weisgerber. – Schwann; Düsseldorf. 3. Aufl., 1962. – 431 S.

References

1. Bolshoi nemetsko-russkij slovar: in 2 vol. / E. I. Leping, N. P. Strahova, N. I. Filicheva et al. Moscow, Russkij jazyk, 1980.
2. Budarina T. A. Grammaticheskij status i semantika prichastij sovremennogo nemetskogo jazyka. Moscow, 1997. 190 p.
3. Duden. Das große Woerterbuch der deutschen Sprache. In 6 Baenden. Hrsg. und bearb. Von Wiss. Rat und den Mitarb. der Dudenred. unter Leitung von Guenter Drosdowski. Mannheim (u.a.), Bibliogr. Inst. (Dudenverl.). – 1977–1981. – Bd. I–VI.
4. Duden: Deutsches Universalwoerterbuch. Hrsg. u bearb vom Wiss. Rat u. den Mitarbeitern der Dudenred. unter Leitung von Guenter Drosdowski-Mannheim etc.: Bibliogr. Inst., 2002. 1504 p.
5. Engel U. Deutsche Grammatik. Tuebingen, 1991. 888 p.
6. Jung W. Grammatik der deutschen Gegenwartssprache. Leipzig, 1980. 488 p.
7. Klappenbach R., Steinitz W. Woerterbuch der deutschen Gegenwartssprache. Berlin, Akademie – Verl., 1966–1977. Bd. I–VI.
8. Mater E. Ruecklaeufiges Woerterbuch der deutschen Gegenwartssprache. Leipzig, Bibliogr. Inst., 1965. 695 p.
9. Brockhaus-Wahrig. Deutsches Wörterbuch: In 6 Bänden. Wiesbaden, Stuttgart, 1980–1984. Bd. I–VI.
10. Weisgerber L. Grundzuege der inhaltbezogenen Grammatik. Schwann; Duessel-dorf. 3. Aufl., 1962. 431 p.

ОБУСЛОВЛЕННОСТЬ ПРИНЦИПОВ НОМИНАЦИИ РЕГИОНАЛИЗМОВ В АСТРАХАНСКОМ КРАЕ (на примере тематической группы «Водоёмы»)

Зварыкина Ирина Станиславовна, аспирант, Астраханский государственный университет, 414056, Россия, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а, e-mail: aszl105788@yandex.ru.

Статья посвящена анализу принципов номинации регионализмов Астраханского края и вопросу обусловленности данных принципов. На примере тематической группы «Водоёмы» обосновывается мысль о том, что преобладание единиц, образованных по тому или иному принципу, в первую очередь объясняется антропологическим фактором в номинации. Результаты исследования могут быть применимы в лексикологии и лингвистическом краеведении.

Ключевые слова: номинация, принцип номинации, регионализм, мотивировочный признак